

The book cover features a watercolor-style illustration. In the foreground, a woman with long blonde hair and a flower crown holds a green book with a circular symbol. To her right is a close-up of a man's face. The background shows a night sky with a helicopter, a glowing spiral, and a circular field of lights. The title and author's name are prominently displayed in the upper center.

ОКСАНА ГЕППЕРТ

О Б Щ И Н А
рождение Белого Ветра

Оксана Гепперт

Община: Рождение Белого Ветра

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38612820

ISBN 9785449341150

Аннотация

Действие происходит в параллельной реальности, где глобализация состоялась, и мир представляет собой Объединенный Гиперполис. Однако один суверенный остров не желает примкнуть к сообществу, считая технический прогресс и бизнес, возведенные Гиперполисом в культ, неприемлемыми ценностями. В Общине есть свой орган власти – Совет. В него входят семеро Старейшин, седьмой из которых – маг. Обстоятельства складываются так, что он берет в обучение девушку, незримо связующую Общину и Гиперполис.

Содержание

ПРОЛОГ: ОГНЕННЫЕ ВРАТА	5
Глава 1. ЧУЖАКИ	6
Глава 2. СЕДЬМОЙ	15
Глава 3. ЖРЕЧЕСКИЕ ТАЙНЫ	24
Глава 4. 121ая ПОПЫТКА	33
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Община: Рождение Белого Ветра

Оксана Гепперт

Дизайнер обложки Алиса Гирдюк

© Оксана Гепперт, 2018

© Алиса Гирдюк, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4493-4115-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОЛОГ: ОГНЕННЫЕ ВРАТА

Когда перед ней наконец возникли огненные врата, девушка обернулась назад, на поселок. Сейчас она сделает шаг, навечно отделяющий ее от всего, что Лиэнн знала с детства.

Она спросила себя, готова ли к этому?..

Вихрь огня и света кружил совсем близко, увлекая пройти меж звездных скоплений, сквозь времена и пространства, к новой цели, к желанной встрече...

Является ли данный выбор – определяющим судьбу? Или же это – закономерное следствие судьбоносного выбора, совершенного еще в начале пути, когда Лиэнн решила довериться магу, за которым теперь очертя голову следует в неизвестность?..

Предтечи молчаливо ожидали дальнейших действий той, что стала новым Галактическим Человеком.

События, вехами разметившие стремительный путь Лиэнн в магии, подчинившей себе всю ее жизнь, от встречи с Седьмым и согласия на инициацию до нынешнего момента, яркой чередой пронеслись перед ее внутренним взором.

Глава 1. ЧУЖАКИ

[несколькими месяцами ранее...]

За окном раздался не то треск, не то визг, и что-то черное пронеслось мимо дома, на секунду заслонив собой световой поток.

Лиэнн вскочила с кровати и выбежала за дверь, но успела увидеть лишь чернеющий в небе шарик.

«Вертолет, – подумала она, с опаской оглядываясь по сторонам, – и что Континенту снова здесь нужно? Летят в сторону леса.»

Она продолжила следить за удаляющейся черной точкой, и внезапно уловила яркий отблеск в том направлении, куда направлялся вертолет. Он возник лишь на мгновение, и тут же пропал. Вертолет скорректировал курс на отблеск.

Лиэнн растеряннo пожала плечами и вернулась обратно в дом. Едва она вновь удобно устроилась на постели с книгой, в дверь дважды стукнули, и на пороге появилась Мария.

– Ли, бежим, мы уже опаздываем в класс! Сегодня к нам придет Верховный рассказывать историю Общины, нельзя опоздать!

Миловидное личико Лиэнн искажилось гримасой скуки.

– Он ведь не скажет ничего нового... будет очередная история о том, какие мы избранные. Знаешь, сообщи им, что... у меня заболел живот!

– К тебе же сразу лекаря пришлют!

– Можешь сказать, что я сама составила и заварила сбор, лечусь всеми силами.

– С каких пор ты знаешь травы?! – изумилась подруга.

Ли достала из под подушки книгу и подала Марии:

– В библиотеке травник взяла на изучение. Можно же.

Мария сделала круглые глаза:

– Так вот, чем ты занимаешься последние пару недель?!

Читаешь травник?

Девушка пролистала книгу и равнодушно отложила ее.

– Так что, не пойдешь?

Читать Лиэнн уже не хотелось, но еще менее ее прельщала перспектива слушать лекцию Верховного Старейшины, которую она за несколько лет, проведенных на скамье в поселковой школе, давно выучила на зубок.

Загадочный отблеск в горах не шел из мыслей, и идея разведать ситуацию все навязчивее маячила в сознании.

– Нет, у меня есть дела поважнее, – бросила Ли, наконец решившись, и выскользнула за дверь.

Последний раз девушка видела вертолет, когда ей было пять. Отец прилетал на нем забрать ее на материк на время химической экспансии, но мать даже слушать об этом не захотела.

«Ты такой же, как все остальные, — кричала она, прижимая к себе Лиэнн даже с большей, чем необходимо, силой. — Ты только и ждешь, когда Континент одержит над нами верх. Нет уж, твоя дочь останется здесь, ты не посмеешь травить ядовитым газом собственного ребенка!»

Отец служил летчиком Объединенных ВС, строгий, неукоснительно следующий правилам, суровый. Прирожденный страж закона. Мать, русская из западной Сибири, хрупкая маленькая женщина с воспаленными карими глазами, была его полной противоположностью. Она всегда искала средство избавиться от давления «антигуманных законов», и, встретив Майкла, молодого английского пилота, перспективного и очарованного ее былой красотой, не преминула воспользоваться возможностью перебраться с ним в США, на территории которых он обосновался и где они прожили до момента образования Содружества Гиперполис. Законы Содружества, принятые сразу после его образова-

ния, также не устроили Риту, поэтому однажды, познакомившись со старой индианкой и узнав от нее об Общине, – горстке протестующих против глобализации, облюбовавших небольшой островок неподалеку от материка, где они учредили свои собственные законы, – она решила, что это наилучший выход. Рита сбежала на остров, будучи на второй неделе беременности...

Путешествия Майкла по свету в поисках идеала, пожалуй, помогли ему заполучить в жены самую неподходящую из женщин. Между ним и Ритой не было совершенно ничего общего, но даже после ее побега Майкл несколько раз пытался образумить жену. Позже – забрать дочь... Как бы там ни было, Лиэнн все же осталась в Общине. Однажды, после очередной ссоры с истеричной матерью, девушка разбила подаренную отцом копилку, и отправилась на продуктовом пароме, ходившем один раз в неделю и доставляющем самые необходимые предметы быта, на большую землю к отцу.

Гиперполис произвел на нее неизгладимое впечатление. Машины, небоскребы, техника и миллионы людей – об этом она, конечно, читала в книгах и журналах, которые по ее просьбе периодически присылал отец, но, тем не менее, увиденное воочию поразило воображение родившейся в лоне природы девушки. Лиэнн прожила на Континенте месяц. За этот месяц она не только не привыкла к местному ритму

жизни, но скорее, совершенно ясно осознала, насколько он чужд ей. В вечерней школе, куда ее устроил отец, девушку сторонились, соседи откровенно побаивались, ведь кто знает, что там в голове у этой дикарки с острова, Майкл же прилетал не чаще раза в неделю и падал без сил в постель, так что об общении не было и речи. У него появилась перспектива роста, и новая должность занимала все время и мысли ответственного служащего. Гуляя в одиночестве, на проспектах Лиэнн едва сдерживала инстинктивный ужас, когда мимо проносился очередной автомобиль. Огромные сверкающие здания и толпы безразличных людей внушали ей лишь желание бежать, не останавливаясь, до ближайшего парка, где в тени деревьев можно было посидеть у пруда, и, если не оборачиваться на город, представить даже, что его нет за спиной... А потом она возвращалась домой, все также сжимаясь внутренне, все также пугаясь прохожих, смотревших сквозь нее холодным уставшим взглядом стеклянных глаз.

Лиэнн сделала попытку найти себя в работе, чтобы чем-то заполнить время, и устроилась официанткой в небольшое кафе неподалеку от дома, но ритм города иссушал все ее силы. Вернувшись как-то раз в работы и мельком взглянув на себя в зеркало, девушка с досадой обнаружила, что ее собственные глаза теперь столь же усталы и пусты, как у коренных горожан.

И вот однажды утром она вновь села на паром.

В Общине были рады ее возвращению, хотя сначала, конечно, отнеслись несколько настороженно – кто мог знать, что принесет эта беглянка с Большой земли? Но Лиэнн не привезла ни неизвестных болезней, с которыми не справились бы собранные по весне травы, ни технических новинок, так возмущающих жителей Общины, считающих телевидение пропагандой насилия и всех мерзостей материка, а сотовую связь – и вовсе бесовской штучкой. Она вернулась странной и молчаливой, что, впрочем, жители поселка восприняли лишь к своей пользе: раз пришла назад, значит их вера в разложение на Большой земле действительно оправдана, значит, она поняла «настоящие ценности», к коим и поспешила возвратиться...

У людей Общины были причины не иметь контактов с Континентом. Казалось, если поддерживать отлаженный уклад жизни, все зло Большой земли их не коснется... поэтому в поселении дома отапливались дровяной печью, а источником света служили свечи, коих Старейшины каждую неделю выдавали под расчет. Их запрещалось жечь без особой надобности, и дело здесь было не в цене: продавая часть ежегодных урожаев на Континент, Община вполне могла позволить себе не только приобрести свечи, но и электрифицировать поселок. Причина такого уклада коренилась в том, что

верования не позволяли селянам нарушать ритм природы, ибо Старейшины завещали так: как солнце, устав за день, отправляется на покой, так и Община, дети природы, должны отправляться спать с его заходом...

Пусть жизнь на острове и не была так захватывающе полна информацией, зато спокойна и привычна. Здесь не встретить пустых стеклянных усталых глаз и массы незнакомых лиц, не найти машин и небоскребов, здесь все оставалось привычным с самого детства, и Лиэнн пришлось смириться с набившим оскомину селянским догматизмом. Да, она не понимала, к чему ведет большинство правил, с некоторыми и вовсе была не согласна. Но она не умела жить по-другому.

Единственное, с чем Лиэнн не сумела сжиться – это запрет на чтение. В Общине имелась своя библиотека, весьма небогатая, которую девушка знала на зубок уже к пятнадцати годам... теперь же, в восемнадцать, отчаянно не понимая, как объяснить смутное чувство беспокойства и несогласия с подобным ограничением, она стала получать книги с Континента, тайком, через капитана продуктового парома, которому за это платил ее отец. Убегая ежедневно к берегу моря, девушка ложилась с книгой на горячий песок, и смутное беспокойство отступало, а воображение рисовало ей картины жизни и событий, о которых повествовалось на страни-

цах книг.

Лиэнн была мечтателем, чей внутренний мир не желал втискиваться в узкие рамки поселковых догм, но... на данный момент она видела лишь два способа жить – способ Гиперполиса и способ Общины, и исключительно в силу привычки выбирала последний.

Лиэнн Картер внешне походила на отца – та же худощавость, за которой скрывалась физическая выносливость, те же светло-серые глаза и белокурые волосы, бледная кожа с россыпью мелких веснушек. Да и характер ей достался отцовский: спокойствие и рассудительность, вдумчивость, любовь к одиночеству. В ней не нашлось места нервозности матери, стремления осудить все, что не вписывалось в ее жизненные установки. Лиэнн корбило сознательное невежество жителей поселка, считавших абсолютным злом все приходящее извне, но она принимала его, как неизбежное. Что ж, она соглашалась с тем, что Континент слишком навязывал беготню и дедлайны, в рамках которых некогда походить по траве босиком, а порою и просто вздохнуть. Но и у Общины были свои ограничения. Община обязывала следовать правилам. Правилам, на которые, как бы странны и неактуальны они ни были, не имел права посягать ни единый член Общины. Девушка нащупала ту грань между основами и догматом, где запрещалось думать о причинах и за-

давать вопросы, а потому – книги заменили живое общение, и после возвращения с Континента она все больше молчала, все чаще уходила на пляж... она не считала себя изгоем, разве что самоизгнанным, но определенно была другой... впрочем, не единственной «другой» в Общине.

Потому что на самом краю поселка жил еще один человек, не походивший на это сообщество. Упоминая его, Старейшины всегда добавляли: «Эрик – другое дело».

Глава 2. СЕДЬМОЙ

Со времен существования Общины Старейшин всегда было семеро. Каждый из них имел равные права в Совете, каждый занимался своим, особым делом. Верховный имел полномочия вмешиваться в решения остальных в случае форс-мажора. Прочие Старейшины негласно признавали за ним это право.

Еще двое участников Совета являлись ближайшими помощниками Верховного (их так и называли – Ближайшие), и занимались образованием молодого поколения. Один из них передавал молодежи все практические знания, накопленные Общиной, начиная с того, когда должно быть сеvu пшеницы, и заканчивая способами прогнозирования погоды на сутки. Второй же скрупулезно вбивал в молодые умы идеологию поселка, своеобразную религию Общины. Еще трое Старейшин – Сподвижники, занимались делами поселка непосредственно, следили за сбором урожая, рассчитывали объем, который можно было продать, составляли план покупок, по которому в поселок доставляли все необходимое с материка.

Седьмой и последний Старейшина, стоявший не выше и не ниже прочих в иерархии, скорее – особняком, звался

Жрецом тайного искусства. Его обычно побаивались и избегали, до той поры, пока без его вмешательства можно было обойтись. Даже Ближайшие и Сподвижники относились к Седьмому с опаской. Впрочем, и с уважением, которое могло бы сравниться, пожалуй, разве с уважением к Верховному.

Вот этим самым Седьмым Старейшиной и был Эрик, являя собой безусловный парадокс, ведь по уставу Общины Старейшиной мог стать только мужчина, достигший солидного возраста, имеющий семью или определенные заслуги перед поселком, и избранный на пост жителями поселка и утвержденный Верховным. Каждому Старейшине полагалось доказать свое соответствие посту и верность Общине не только своим Братьям и Сестрам, но и самому Уильяму Коучу.

Эрику же едва исполнилось двадцать восемь, и к этому моменту он 9 лет официально являлся Седьмым, унаследовав свое положение от отца, что являлось в Общине нонсенсом. Старейшины не даром полагали Эрика исключением. В маленьких сообществах люди, как правило, знают друг о друге все, включая даже те прозаические подробности, которые никого не интересуют. Но вокруг Эрика загадки буквально роились, и основной была история его появления в Общине.

Однажды двадцать лет назад, в самом начале зимы, остров оказался засыпан снегом по печные трубы. Этот факт сам по себе вызывал обилие вопросов у жителей, поскольку на столь южной широте такие осадки являлись большой неожиданностью, и могли быть восприняты разве что как предвестие Апокалипсиса.

Как только жителям удалось расчистить проход до окраины поселка, где располагался домик Седьмого, Старейшины собрались у того на совет. Патрик, в то время занимавший данный пост, – был весьма скуп на пояснения. Крепкий широкоплечий блондин, швед по национальности, он даже внешне казался чужеродным не только Общине в целом, но и кругу Старейшин, в частности. Никто в поселке так и не узнал, что заставило его сменить привычный климат северных широт на влажную жару островного юга, оставив денежную профессию ведущего программиста крупного военно-промышленного холдинга, чтобы поселиться в доме у ручья, и выращивать с малообразованными селянами овощи, фрукты и зерно. Если бы не странный, отчаянный блеск в глазах, можно было бы с уверенностью отметить, что во всей Общине сам Седьмой меньше всего походил на Жреца.

Когда шестерым надоело ждать, и они обратились к Пат-

рику с прямым вопросом, что сие климатическое событие долженствует означать, ибо действия Высших Сил все-таки находились в его ведении, швед в ответ все так же молча поднялся, набросил на плечи куртку, сунул подмышку плед и вышел из дома, даже не закрыв дверь.

Сподвижники оскорбились за Верховного. Ближайшие удивились поступку. Сам Верховный, вероятно, о чем-то догадавшись, предложил коллегам разойтись, но, выпроводив Старейшин, остался дожидаться Патрика.

В ожидании Верховный успел сжечь до основания три свечи и встретить рассвет.

К утру снег начал таять. Солнечные лучи бликовали на его кристаллах, и разбегались вокруг осколками солнечных зайчиков. По тропинкам, перепрыгивая через мелкие камешки, неслись бурные потоки талой воды.

В семь утра Патрик вернулся, и он был не один. Следом за ним в дом вошел индейский мальчишка лет восьми, выглядевший рядом с Седьмым настолько же органично, насколько сам Патрик вписывался в Общину. Волосы у мальчишки были длинные и черные, как вороново крыло, и солнечный свет, скользя по гладкой структуре, изредка бликовал на них огненно-золотым. Изящный нос с легкой горбин-

кой и смуглый оттенок кожи, а также темные внимательные глаза, горящий взгляд которых, казалось, мог бы посоперничать с солнечными лучами в уборке снежных заносов, заявляли об этническом происхождении яснее любых документов, которых у него, конечно же, при себе не оказалось. Патрик и его гость выглядели так, словно являлись представителями разных миров.

Верховный отметил все это мгновенно, но удивления не показал, лишь слегка приподнял бровь.

– Седьмой, где ты был?

– Я искал ребенка, Верховный.

– Ты без разрешения, более того – без единого слова покинул Совет, и оставил вопрос Старейшин без ответа.

– Напротив, я ушел за ответом и нашел его.

– Так ты и впрямь полагаешь, что причина снежной бури – индейский мальчишка?

«Индейский мальчишка» громко хмыкнул. Патрик же спокойно пояснил:

– Буря прошла и больше не повторится. Разве досточтимым Старейшинам этого недостаточно? Я говорил с Высшими, и они сообщили так.

– Хорошо. – Верховный молчал некоторое время, искоса поглядывая на Седьмого. – Откуда ребенок и зачем ты привел его?

– Ребенок останется со мной, я воспитаю его как сына и передам ему свое место Седьмого Старейшины.

Верховный заерзал в кресле и вытащил курительную трубку. Несколько спичек сломались в пальцах, еще две потухли, но так и не подожгли табак.

– И ты полагаешь, что я позволю нарушить Устав лишь по той причине, что сегодня взошло Солнце и растопило снежные заносы?

Очередная спичка сломалась в руке.

– Нет, это воля Высших, и для ее принятия не нужно вовсе никаких причин.

– Послушай, Седьмой, – начал было Верховный, но вдруг чертыхнулся – новая спичка обожгла ему палец. – Послушай, мы ведь оба знаем, что никакими особыми жреческими дарами Создатель не наделил тебя. Ты и про Высших-то заговорил лишь сегодня. Почему ты считаешь правильным единолично принимать решения, которые должен принимать Совет?

Патрик устало вздохнул.

– Что же, вы правы, Верховный. Смысл моего жречества заключен был в одной сегодняшней ночи. Я действительно не наделен особым даром, но мой преемник владеет жреческими дарами сполна, поэтому он как никто достоин занять мое место, и я его подготавливаю. У вас не будет причин его не принять.

– Неужели?.. – усмехнулся Верховный, ломая последнюю спичку из коробка. Он никогда не сообщал прочим Старейшинам, что выбрал кандидатуру Патрика в Жрецы с определенным умыслом, прекрасно отдавая себе отчет, что тот может справиться с какими угодно обязанностями, кроме возложенных. Верховный Старейшина Уильям Коуч в глубине души терпеть не мог конкурентов, претендующих на власть.

– Вижу, вам нужна небольшая помощь, – произнес тихий голосок справа от него. Верховный успел заметить, как алая искорка метнулась к трубке.

Он сделал затяжку, смакуя ароматный дым. Медленно выдохнул и повернулся к столь неуважительно вмешавшемуся в беседу взрослых мальчишке.

– Как ты сумел это?

Тот засмеялся, без наглости, но и не робко, – тихо, очень уверенно. В его глазах плясали искорки пламени.

– Всему виной наш с отцом жреческий дар.

Так Эрик остался в Общине.

С тех пор, хотя официально в структуре Совета ничто и не изменилось, фактически жрецов стало двое. Эрик посещал вместе с Патриком все собрания Совета. Если Старейшины обращались к Патрику, он часто советовался с приемным сыном или и вовсе, позволял тому самому отвечать

на вопрос. Такое положение дел изрядно злило Совет, но они не могли не признать, что от восьмилетнего парня толку было гораздо больше, чем от его умудренного годами приемного отца.

Эрик предлагал неожиданные, но крайне эффективные решения, и вскоре все Старейшие стали воспринимать его всерьез. В двенадцать он нарисовал чертежи инструментов для возделывания земли, и подговорил местного кузнеца сделать по одному опытному экземпляру каждого инструмента. Он подарил комплект семье Сподвижника, курировавшего урожай, и тот, используя изобретение и отметив, насколько эффективнее пошла работа, распорядился поставить изготовление инструментов по чертежам Эрика на поток. В четырнадцать Эрик соорудил хитрую систему ирригации – грядки расположил многоярусно, завел воду, чтобы она дозированно поступала сверху, и предъявил изумленным Старейшинам небывалые результаты урожайности за счет применения этой системы на своем наделе земли. Те выспросили детали, смекнули, что к чему, и предложили всем селянам воспользоваться методом маленького Жреца. Тот с удовольствием пояснял желающим, за счет чего и как его система функционирует, помогал с переоборудованием участков. Если раньше жители его побаивались, то теперь начали относиться с почтением.

«Эрик очень развитый, одаренный ребенок,» – говорили в Общине. И при этом все как один отмечали, что с таким смышленным сыном слишком уж сложно, и они ни за что бы не хотели, чтобы их оболтусы стали хоть чуточку на него похожи.

Эрик понимал их отношение, так по-настоящему и не сблизившись ни с кем, кроме приемного отца, да и с тем, похоже, была скорее духовная связь. Ибо за разговором их заставляли крайне редко, зато оба любили часами молча сидеть рядом на холме, наблюдая, как заходит солнце и появляются первые звезды...

Глава 3. ЖРЕЧЕСКИЕ ТАЙНЫ

Лиэнн прикинула на ходу, что мест, где можно посадить вертолет, в горах практически нет. Им придется сесть на плато, и спускаться вниз мимо каскада водопадов... вспышка, насколько она могла судить, возникла как раз в районе плато, или несколько ниже.

«Успею по тропе», – решила девушка и перешла на бег.

Она понятия не имела, зачем и куда бежит, но что-то внутри звало ее. Голос приключений, вычитанных в романах, неожиданно начал обретать силу в реальности.

Факт скрытой экспансии представлялся Ли достаточно сомнительным. Но, если бы этот полет был обычной экспедицией, люди с Континента наверняка попросили бы в Общине проводника, как уже пару раз делали их биологи, изучавшие флору и фауну острова. И потом, что могло так ярко сиять в лесу?.. Очевидно, что вертолет искал именно то место, иначе зачем бы им менять курс, ориентируясь по вспышке?..

Вопросы без ответов – это ведь именно то, с чего начинались все прочитанные ею книги.

Тропа вверх, к горе, показалась Лиэнн не такой уж за-

брошенной. Паучки обычно заплетали ее к вечеру, раскидывая между деревьев, стоящих по обе стороны тропинки, свои шелковые сети. Но теперь тропу не пересекало ни одной паутинки... а значит, кто-то прошел здесь совсем недавно.

Внезапно она услышала тихий стон неподалеку. Лиэнн прислушалась.

Два мужских голоса, говорили приглушенно.

Первый: «Оставь меня, я же тебе сказал!»

Второй: «Отец, ты же знаешь, я не могу! Они найдут тебя! Мы поторопились и устроили настоящее шоу, теперь они не отступят...»

Лиэнн пошла на звук голосов.

Первый: «Вот именно поэтому, чтобы они не нашли источник, нам необходимо сбить их со следа! Оставь меня здесь! Уж с молчанием-то на допросе я справлюсь! А ты продолжишь работу, поаккуратнее с активаторами в следующий раз... Объединенные ВС здесь в любом случае незаконно...»

Второй: «Это исключено! Кроме тебя доверять мне никому... не думаю, что Гиперполис станет с тобой церемониться, если не дашь им, что они хотят, пусть и заберут они тебя незаконно... погоди-ка!»

Внезапно второй замолчал, и тут кто-то дернул Ли за локоть с такой силой, что она потеряла равновесие.

– Отец, посмотри, кто нас подслушал!

Мужчина, полулежащий под деревом, поднял на Лиэнн

глаза.

– А, дочка Майкла... ты что здесь делаешь?

Из бедра мужчины сочилась тонкая струйка, заливая светлые холщовые брюки красным.

Ли узнала Патрика Свенсона.

– Старейшина, что происходит?..

– Ну-ка. Помоги мне, – бесцеремонно приказал второй, все еще державший ее за локоть, как клещами. Лиэнн взглянула на него мельком. Волосы цвета воронова крыла, собранные в хвост, глаза, от взгляда которых всю Общину бросает в дрожь...

– Вы – Эрик! – выдохнула Ли, и вырвала локоть из его сильных рук, наконец ослабивших хватку.

Приемный сын Патрика усмехнулся.

– Да, сегодня утром меня так и звали. Давай, помоги довести отца домой. Вдвоем мы будем двигаться быстрее!.. Только молча!

Быстро идти не получалось, капли крови оставляли след на траве. Они дошли до выхода из джунглей и затаились. Спуск к реке незамеченными было не преодолеть... Сзади слышались шаги нескольких пар ног. Эрик помог Патрику сесть и развернулся к преследователям.

– Не надо, сын, – тихо произнес старший Седьмой. – Ты же знаешь, что это не решит вопроса, не следует действовать эмоционально. Забирай девчонку и уходите. Это мой первый и единственный приказ тебе. На правах отца.

Эрик, вскинувший было руки в направлении преследователей, обернулся, бросив на него растерянный взгляд.

– Идите! – гаркнул Патрик. – Быстро, налево, там выйдете у реки! Если ты убьешь этих, сюда прилетят другие! Ты должен завершить круг и работать...

«Вон туда! Следы ведут туда!» – раздалось совсем рядом. Локоть Лиэнн снова стиснула железная хватка, и Эрик потащил ее за собой.

Через несколько сотен метров он перешел на шаг и остановился.

– Плавать умеешь?

– Все в Общине умеют плавать.

– Хоть что-то сегодня складывается удачно, – буркнул Эрик. – Вперед, через реку. Плыви под водой!

– А ты?..

– Подождешь меня за тем камнем. Вперед, сказал! Ходу!

Войдя в воду, Ли обернулась напоследок. Эрик стоял на прежнем месте, вытягивая руку в ее направлении. Между ними словно висела стена тумана. От неожиданности девушка поскользнулась на заиленной коряге.

Долго сидеть за валуном не пришлось, Эрик возник откуда-то справа. Казалось, он даже не промочил ног, в отличие от нее, мокрой до нитки.

– Вставай. Пойдем.

– Куда пойдем?..

Младший Седьмой взглянул на нее изучающе. Ли почти

физически ощутила, как огненный взгляд смотрящих сквозь нее глаз обжег ее с головы до ног.

– В поселок, куда же еще.

Оставшийся путь они проделали молча. Ли несколько раз хотела спросить, что будет с Патриком, и что Эрик намерен делать, чтобы ему помочь, но каждый раз язык словно наливался свинцом. Младший Седьмой выглядел и ощущался настороженным, холодным, отстраненным, он шел рядом, но был, казалось, за непреодолимой преградой. Откуда-то девушка совершенно точно знала – даже если она сумеет задать ему вопрос, Жрец не станет ей отвечать...

Сруб Седьмых стоял у самого леса, на входе в деревню. Сруб, в котором жили Ли и ее мать, стоял на другом конце поселения, ближе к побережью. Подойдя к двери своего дома, Эрик нехотя отвлекся от размышлений и бросил ей:

– Что видела, никому не говори. Ступай.

Девушка побрела домой, мокрая и понурая, через всю деревню. Она ведь не сделала ничего ужасного, напротив, пыталась помочь... Зачем этот странный человек с нею так? Не удивительно, что с семейкой Седьмых никто не общался в поселке. Уж очень они высокомерно держатся... Но все же – как быть с Патриком? Ведь военные, скорее всего, нашли его... И что они оба делали в джунглях, почему их

делами интересуется Континент?..

Лиэнн свернула к морю, к любимому месту уединения. Откатив валун, она привычно достала пакет с книгами, но читать на сей раз не хотелось. Мысли то и дело возвращались к событиям, свидетелем которых ей довелось стать. Впервые за несколько лет она просидела у камня, не прочтя ни строчки, и с закатом нехотя поплелась домой.

Стараясь войти как можно тише, чтобы избежать вопросов матери, Ли проскользнула в приоткрытую дверь и затаилась. Из гостиной слышались голоса, их вновь было два. Первый, резкий и суховатый, принадлежал ее матери. Второй, тихий, но властный... был голос Верховного! Что могло ему здесь понадобиться?.. Лиэнн подкралась к комнате и прислушалась.

– ...и при чем здесь моя девочка?.. – взволнованно произнесла Рита.

– Пока не имею понятия, но военные сообщили, что нашли три цепочки следов, и требовали сказать, кому принадлежат две из них. Кроме Лиэнн, из деревни никто не отлучался. Разумеется, я не сообщил им этого: они находились здесь незаконно, совершили посадку без всякого разрешения. Между прочим, с ними прилетал твой бывший супруг. Группа сообщила, что Патрику придется ответить на их вопросы, поскольку он, с их слов, оказывал сопротивление

и ранил кого-то из сопровождающих.

– Уильям, что же делать?.. Дрянная девчонка впуталась во что-то... Но, возможно, она, как всегда, улучила минуту и сбежала для того, чтобы пообщаться с отцом?..

«Уильям»?.. Почему мать называет Верховного просто по имени?.. Ведь это позволено только Совету...

На минуту в комнате воцарилось молчание. Затем Старейшина продолжил:

– Он не сообщил, что виделся с кем-то из поселка, а я не стал уточнять про твою дочь. Они намерены допросить Седьмого на предмет излучателя энергии и личностей его спутников. Надеюсь, что мы еще увидим нашего старшего жреца, хотя, признаться честно, от него и раньше было не много проку. Как бы лишнего теперь не сболтнул, иначе, неровен час, не миновать нам новой попытки экспансии...

– Но ведь Майкл заверял тебя, что подобное больше не повторится, и они намерены в дальнейшем предлагать нам мирные переговоры... для чего Континенту подобные действия сейчас?..

– Они не уведомили меня, моя драгоценная, а потому можешь спросить своего мужа, если тот, конечно же, соизволит тебе сообщить. Я слышал лишь, что он пытался убедить младшего Свенсона вынести на Совет предложение о присоединении, и тот сначала согласился, а затем по неизвестной

причине в грубой форме ему отказал. Вероятно, то, что произошло сегодня, является продолжением данного конфликта...

Лиэнн набралась храбрости и заглянула в комнату сквозь щелку между приоткрытой дверью и притолокой. Их неформальные позы не оставляли сомнений. Рука Верховного на талии ее матери, та склонила голову на его плечо... обращение к Старейшине по имени, его обращение к ней «драгоценная»... Что здесь происходит? Разве Верховный не является поборником отношений в браке?.. Или они намерены его заключить?..

Девушка медленно попятилась к выходу. Нет, сегодня она не станет этого выяснять. Похоже, здесь ей лучше пока не появляться, но есть один человек, которому она действительно может помочь, и сейчас она собирается это сделать.

Путь к противоположной окраине деревни она проделала гораздо быстрее, чем путь оттуда к собственному дому. Вот, наконец, перед нею вновь возник сруб Седьмых, второй раз за этот день. Дверь была закрыта. В окне металось слабое пламя нескольких свечей.

Вдруг девушке показалось, что кто-то смотрит ей в спину. Она резко обернулась и попятилась к хижине. Ли не могла различить в сумерках никого, только тени ближайших дере-

вьев чуть подрагивали – ветви едва заметно покачивались на слабом ветру. Внезапно она услышала шорох. Или шаг? Совсем рядом, возле соседнего дерева, возник силуэт мужчины.

Кто это? Он следил за ней? Неужели один из военных?.. Ужас разлился по жилам холодной волной, девушка ринулась к двери, дернув за ручку...

В этот момент случилось две странные вещи: ее ослепила вспышка, а незнакомец крикнул: «Не тронь!»..

Тело в миг перестало слушаться... Лиэнн ударила землю затылком, из глаз посыпались искры, затем все исчезло.

Глава 4. 121ая ПОПЫТКА

– Девочка, нужно выпить это. Очнись.

Что-то мягкое настойчиво щекотало ее подбородок. Лиэнн усилием разомкнула веки. Эрик склонялся над ней, настолько близко, что его волосы касались ее лица.

– Что случилось?..

Он улыбнулся.

– Ничего особенного... ты пыталась войти в дом мага без приглашения.

– А почему так болит голова?..

Его лицо приняло обеспокоенное выражение. Жрец слегка поморщился, затем взглянул на нее открыто, в упор:

– Ты потеряла контроль над телом из-за наложенного на дверь заклятия, упала и ударилась своей бесценной белокурой головой о твердь земли. Вообще-то, заклятье не должно было так сработать, ты, верно, очень устала и напугана... Я тебя не бил и пытался предупредить.

Его слова показались ей забавными, и Ли слабо улыбнулась, ощущая, как улыбка болезненно отдается в затылке.

– Знаю. Кажется, я слышала твой голос... Перед тем, как.

Эрик дипломатично проигнорировал несанкционированный переход на «ты», мягко приподнял ее голову и поднес к губам девушки глиняную чашку с каким-то горячим напитком.

– На, пей. Это снимет боль. Минут через десять поможет. Пей же!

Лиэнн отхлебнула отвар каких-то пряных корней. Недурно. Надо будет уточнить рецепт, если он все-таки не убьет ее за попытку «проникновения в дом мага» без приглашения... Но ведь Седьмой все еще не знает, что именно заставило ее прийти!

Судорожно проглотив содержимое чашки, она попыталась подняться, и тут же рухнула назад на топчан. Боль в голове раздавалась невыносимым скрежетом... о, небо, похоже, придется рассказывать лежа.

– Нужно побыть в покое, пока не отпустит боль. Не бойся меня, я не так уж и зол, как могло показаться. Дверь заперта не от тебя... Здесь много вещей, которые людям не стоит видеть. Сейчас тебе полегчает.

Боль действительно слегка уменьшилась, и Ли, уже не рискуя усилить ее лишними движениями, медленно произнесла:

– Эрик, я пришла сказать нечто очень важное. Только

не спрашивай, откуда я знаю.

Он вздохнул.

– Ты пришла рассказать мне о Патрике? И ты узнала об этом случайно, из уст самого Верховного, так? Иными словами, подслушала его разговор.

Девушка приподняла одну бровь. Значит, он уже каким-то образом в курсе ситуации. Вот и стоило идти на такие жертвы?..

– Уже знаешь?.. Я думала, что... Но откуда?..

– Повторяю тебе, я маг. Проблема в том, что мало знать, в данном случае, как обстоят дела. Я не имею в своем арсенале средств, чтобы вытащить отца из лап военных... ранее мы крепко повздорили с Картером. Но он твой отец, и, разумеется, вряд ли ты сочтешь ситуацию серьезной.

– Ты зря так считаешь, – задумчиво произнесла Лиэнн. – Я слишком хорошо его знаю. Он всегда поступает в соответствии с интересами Объединенных ВС, это я усвоила с детства. А какое средство, по-твоему, могло бы тебе помочь?

Маг встал с колен и отошел к столу.

– Тебе свет свечей не режет глаза? Эти корни могут вызывать кратковременную гиперчувствительность к свету.

– Да, правда...

Эрик задул свечи, и лишь пламя печи, расположенной у дальней стены, кидало теперь слабые блики на пол и стены.

– Помочь... помочь, девочка, здесь может разве что чудо.

Впрочем, это могло бы быть и вполне земное «чудо», имея ему – связи в командовании.

– Эрик, а что вы делали в лесу?

Седьмой взял кочергу и принялся ворошить поленья в печи. Лиэнн ждала, ответит ли он. Наконец Эрик принял решение.

– Ощущаю, что тебе можно доверять. На тебе печать искателей, ты знаешь об этом?

– Нет. Что это значит?

– Твой разум не может существовать на холостом ходу. Ты все время думаешь, ищешь, размышляешь. Ты не из тех, кто удовлетворится сытым бытом, не так ли.

«Не так ли» прозвучало не вопросом, а скорее, утверждением. Впрочем, Лиэнн была согласна с каждым словом мага.

– Да. Но разве нам предлагают в жизни нечто кроме трудов и сытого быта?..

Седьмой усмехнулся.

– А ты не так уж проста... Что ж. Я отвечу на твой вопрос и поделюсь некоторыми из своих тайн... – Эрик поставил кочергу на обитый жестью участок перед печью и уселся на пол возле девушки. – Мы не хотим ничего дурного. Мы с отцом лишь искали способ, как вправить этому миру мозги. Дело в том... что я не с этой Земли.

Не услышав нетерпеливых вопросов, он продолжил:

– Я – один из Галактических Майя. Путешествую по вероятностным линиям развития этой планеты, в поисках той пространственно-временной координаты, в которой возможно совершить эволюционное изменение. В моей пространственно-вероятностной линии наш народ установил контакт с прогрессивной внеземной цивилизацией, представители которой научили нас многим вещам, дали знания об устройстве Вселенной. Наш контакт длился долго, несколько поколений, а потом они рассказали, как перемещаться между мирами, и предложили путешествовать с ними. Мы приняли приглашение.

Маг замолчал и испытующе посмотрел на Лиэнн. Боль начала отступать, девушка жадно впитывала каждое слово. Вот тебе и приключенческие романы... к чертям книги, когда такое происходит прямо у нее под носом! Вот настоящее приключение, достойное того, чтобы его пережить!..

– А дальше?.. – только и произнесла она.

– Упомянутая цивилизация, которую мы называем Предтечи, является родительской для землян. Возможно, тебе сложно будет это понять, но... они живут несколько в ином пространстве-времени, в котором способны просматривать одновременно все временные и пространственные координаты. В каком-то смысле, земляне их дети, и они обеспокоены тем, что в большинстве вероятностей будущего, примерно в 98 с половиной процентах случаев, нынешняя челове-

ческая цивилизация уничтожает себя. И тогда они попросили кого-то из нашего народа, поскольку Земля – наша колыбель, – помочь найти оставшиеся полтора процента положительного исхода – те вероятности, где существует возможность развития вашего социума, чтобы сохранить человечество как вид и помочь его дальнейшему развитию. Данная вероятностная линия – уже сто двадцать первая, из мной посещенных. Ты не устала слушать?

– Нет! Я хочу все понять. Что было с предыдущими ста двадцатью?

– Они оказались тупиковыми. Проще говоря, пользуясь лексикой вашего Гиперполиса, где ты какое-то время жила... я облажался. Вот так.

– А наш мир сильно отличается от тех, где ты... облажался?

Губы Эрика дрогнули, растягиваясь в улыбку.

– И да, и нет.

– Что ты имеешь ввиду?

– Понимаешь, Лиэнн, дело в чем... – Эрик вернул себе серьезный вид и чуть сдвинул брови, словно вспоминая о чем-то. – Представь себе мир, где есть не одно единое государство с внесистемной идеологической оппозицией типа вашей Общины, а множество разнообразных по масштабу и границам государств, в каждом из которых – свой язык, свои законы, правила жизни, своя культура. Вы уже прошли этот этап, но возможно, тебе рассказывали о том, как сложно он был

преодолен... и теперь вы имеете один язык и можете свободно путешествовать по планете. А вот представь... те люди, в разных государствах, разделены границами, необходимостью проходить множество инстанций и оформлять множество бумаг для пересечения границ, нанимать переводчиков, чтобы понимать чужой язык, покупать книги и изучать чужую культуру... многое ли они поймут о других народах с такой кучей препонов и искажений? И насколько легко окажется сфокусировать их внимание не на общем, а на разнице между друг другом?.. Ведь кажется, что они отличаются всем – цветом кожи, традициями, воспитанием и мировоззрением, уровнем жизни, уровнем интеллекта, но... это лишь кажущееся, и все они чувствуют одинаково самый главный закон Вселенной. Это закон любви. Чтобы он не привел людей к единству друг с другом, управленцы навязывают им противоречия по различным дутым и глупым признакам – религиозному, геополитическому, псевдоисторическому, фенотипическому, и так далее. Потому что, если бы люди объединились друг с другом в одном единственно верном для всех законе, маленькая кучка паразитирующей дряни не смогла бы ими управлять. Поэтому кучке гораздо более выгодно фокусировать внимание людей на отличиях, нежели на общем. Они путают ваше мышление и заводят человека в порочный круг, заставляя участвовать в так называемых крысиных бегах.

Лиэнн потеряла виски – слишком много непонятных слов он использовал, хотя основной его месседж читался даже не в словах, которые он говорил, а в интонациях голоса...

– Эрик, что такое крысиные бега?

Некоторое время маг смотрел на нее задумчиво.

– У вас этого понятия, вероятно, нет, но сам принцип ты поймешь: крысу сажают в колесо и она бежит по замкнутому кругу, вращая колесо, но никогда никуда не прибегает. Однажды она просто стареет, выматывается, и падает замертво. И тогда в колесо сажают молодую крысу.

Лиэнн поежилась.

– А что нужно крысе, чтобы прибежать куда-нибудь?

– На самом деле, не так много. Первое – остановиться, тем самым остановив колесо. Второе – понять, где она находится. Третье – выйти из колеса. А это можно сделать, только выполнив первые два пункта, потому что выскочить из вращающегося колеса, которое вращается тем быстрее, чем быстрее ты бежишь, достаточно сложно. Ну, и самое главное.

– Знать, куда идти дальше?..

Глаза Эрика на секунду полыхнули внутренним огнем, давшим яркий отблеск в черно-чайной радужке:

– Умница. Да. Знать и видеть, куда стоит двигаться. Пожалуй, это – самое сложное.

– Я вот еще чего не понимаю... зачем этой «кучке» нужно дурить людям головы? Не лучше ли будет для всех, если мир

станет жить по Единому Закону – закону Вселенной, как ты его называешь?..

Грустно усмехнувшись, Эрик встал, и снова подошел к огню в печи.

– Видишь ли... – начал он медленно, все еще раздумывая, кажется, стоит ли говорить. – Любой застой происходит всегда по одной и той же причине. Эволюция сама по себе не приемлет паразитизма. Гадины, путающие естественное мышление масс, просто не желают быть одними из всех и делать общее дело. Они хотят сидеть сверху, подгрести под себя все хорошее и сбрасывать вниз, прости за натурализм, собственное говно. Такие, в большинстве случаев и при должной смекалке, залазят очень высоко, хапают очень много, а сколько хапают, столько и гадят. Поэтому одно такое существо или несколько, порой, способны тормозить прогресс целой планеты. Их культ, их Бог, их закон – это не Любовь. Это – власть.

– И поэтому ты здесь? Станешь переделывать сознание социума? Или смещать вот такую гадину?..

Седьмой вздохнул.

– Я пожертвовал многим, чтобы ходить среди вас, и тем не менее, даже став одним из вас, я не могу сделать всю работу один. Я мог бы убить любого тирана в любом из посещенных мною миров, но это бессмысленно... ведь, если просто сменить верхушку, кто-то иной займет опустевшее место и превратится в новую гадину. Нужно менять парадиг-

му мышления тех, кто внизу пирамиды, чтобы они увидели, как есть, и перестали ее поддерживать. Тогда она изменится естественным путем. Но пока люди верят, что чужое дерьмо – это манна небесная, лишь на том основании, что оно спущено им «сверху», пирамида останется пирамидой...

– Эрик. А как же Единство?.. Разве оно – не выше, чем все эти свихнувшиеся на власти узурпаторы и угнетенный ими невежественный социум, в котором каждый вращает свои колёса?..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.